

The background of the entire image is a complex, abstract geometric pattern. It consists of numerous irregular, overlapping shapes in white, black, and red. The shapes are defined by thin black outlines, and some areas are filled with a solid red color. The overall effect is a dense, maze-like structure that suggests architectural or technical drawings.

18+

ДМИТРИЙ КИРИЛЕНКО

**МЕЖПЛАНЕТНАЯ
ОДИССЕЯ
КОСМОНАВТА
ЖЕЛЕЗЯКИНА**

Дмитрий Кириленко

Межпланетная одиссея космонавта Железякина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66487358

ISBN 9785005541161

Аннотация

Безбрежен мир космоса и густо наполнен он различными гуманоидами, астероидами и космонавтами. Кажется, уже пытливый ум собственных Платонов и быстрых разумом Неронов пробуравил вселенную по всем её меридианам и перпендикулярам и не осталось уже в ней ничего нового и доселе не открытого. «Но НЕТ!» – говорит нам Дмитрий, и немного кургузым языком старого космопроходца рассказывает нам ещё одну поистине увлекательную и душераздирающую космическую историю. Книга содержит нецензурную брань.

Межпланетная одиссея космонавта Железякина

Дмитрий Кириленко

© Дмитрий Кириленко, 2021

ISBN 978-5-0055-4116-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Межпланетная Одиссея космонавта Железякина

1 августа, 2008

Вся эта история кончилась тем, что со сфинофермы в конце концов Ивана выгнали. Никакого занятия по душе он найти себе не мог и помыкавшись месяц-другой в безделии по деревне Центрифуга наконец таки устроился космонавтом на расположенном неподалеку космодроме.

Работать сутки через трое на пол ставки космонавтом было конечное не так денежно, но хоть что-то. Но и в космос он летал не так часто, как мог бы. Обычно это делали Дрободан Задрищев, Игнат Топорище и другие более прилежные космонавты.

Да и космические корабли были очень старые, сделанные ещё для собак и поэтому очень неудобные. В промежутках

между полетами Иван пил горькую из чувства глубокого сожаления к собственной несложившейся судьбе и совершал слабые попытки найти какую-нибудь работу попримичнее. Менеджером там пойти куда, или дилером, или киллером, да что и говорить, космонавт – дело всё таки не очень серьёзное, да и опасное к тому же.

Ржавые космические корабли часто срывались с орбиты и с оглушительным гулом и треском падали в лесу за болотом. Космонавты иногда из них выкарабкивались, но чаще, увязнувши в глинистой жиже доставались на съедение лягухам и змеям.

Иван должен был полететь ещё неделю назад, вместе с негритянским космонавтом-исследователем Луисом Армстронгом, который должен был впервые высадиться на Луне и командиром полёта армянином Зулебой, но в последний момент начальник космоса Сивол Трубчак вычеркнул Ивана и ещё несколько обезьян из списков.

Тогда Иван ещё не мог в полной мере оценить своего счастья, ведь это был знаменитый тридцать третий лунный выброс, известный так же как трагедия четырёх.

Вообще-то на Луну уже летали тридцать два раза, но недавно Сивол случайно выяснил у проговорившегося по пьяни космонавта Стрекалова что все тридцать два раза космонавты летали вовсе не на Луну, а выйдя в Космос заворачивали свои корабли в Америку, где и позволяли разным шпионам ЦРУ фотографировать их во всех ракурсах,

а на вырученные от такого предательства деньги предавались азартному разгулу в Лас-Вегасе или просто отдыхали в Майами. А фильмы про их пребывание на Луне, которые они по возвращении показывали Трубчаку на самом деле снимали для них в Голливуде.

И действительно, повнимательнее пересмотрев эти фильмы Сивол Трубчак опознал в одном из космонавтов, радостно прыгавших по Луне Арнольда Шварцнеггера, а в другом – Брюса Уиллиса, которых он на Луну вовсе не посылал, а повнимательнее приглядевшись, заметил и неправильные тени, и что флаг неправильно колыхается, да и вообще это был не Советский флаг, а Американский.

Всё это крайне опечалило начальника космоса и он решил разделить экспедицию на две группы, на тот случай, что если первая группа погибнет или снова улетит в Америку, то хоть что бы Центрифуга с обезьянами до Луны добрался. Зулеба с Армстронгом улетели неделю назад и вот теперь настала очередь Ивана.

С утра Центрифуга проснулся пораньше и начал собирать в рюкзак вещи, которые могли бы ему пригодиться в космосе и на Луне. И вскоре за окном раздался конский топот и в форточку кто-то постучал.

«Посыльный из центра управления полётом прискакал» – догадался Иван.

Он открыл форточку, и в неё просунулся серый пакет и авоська с какими-то стекляшками.

После того, как посыльный ускакал, Иван с волнением раскрыл пакет и принялся читать полётное задание.

Как ни странно, про Луну там вообще ничего не говорилось, но зато предлагалось:

«...Добраться до планеты Валлпук 274/2 и привезти оттуда грубые пробы грунта, воздуха и воды, а так же набрать побольше драгоценных камней, какие окажутся, и отловить какого-нибудь инопланетянина...»

На остановке, ожидая автобус, который ходил из звёздного городка на космодром Иван поставил авоську с пустыми майонезными банками, которые ему выдали для взятия проб на землю и устало закурил.

Через некоторое время на остановку подошёл старичёк в серебристом комбинезоне и космонавтском шлеме с надписью СССР на голове. Из-под шлема пробивалась седая борода, грудь и спину комбинезона украшали красные звёзды. В одной руке дедушка сжимал коловорот, в другой – ледоруб. Обувь на нём не была никакой и из штанин комбинезона торчали грязные кривые ноги

– Что, то же в космос? – поинтересовался Иван.

– Да нет, я маньяк Землепупов, а под космонавта просто кошу, чтоб следы запутать и тень на плетень навести... – с охотой ответил старик и с каким-то подозрительным интересом взглянул на Центрифугу.

Иван только сейчас заметил, что лезвие ледоруба было пе-

репачкано в крови, а к коловороту прилипли человеческие волосы. Он с опаской отошёл вглубь остановки.

– А вы, стало быть, космонавт? В космос собрались? Ну, ну... – ехидно проговорил дед и поигрывая ледорубом стал приближаться к Ивану. Подойдя почти вплотную он неожиданно запустил руку за пазуху и достал, нет, не пистолет, а пригоршню шоколадных конфет.

– Вот! Конфетки отравленные. Вы их там гуманоиду какому-нибудь скормите – и он высыпал их Ивану в карман пиджака.

Тут на счастье подошёл автобус и Иван, подхватив сетки с банками для анализов опрореметью в него запрыгнул. Через заднее стекло он некоторое время смотрел, как оставшийся на остановке Землепупов добродушно машет ему в след кровавым ледорубом. Потом через дорогу перешла маленькая девочка и маньяк переключил своё внимание на неё. Иван облегчённо плюхнулся на сиденье.

– Уф, пронесло...

Рядом с Иваном подседа кондукторша и он потянулся было в карман за деньгами, но вместо этого вытащил Землепуповскую конфету. Заметив его жест кондукторша замахала руками:

– Не, не, денег не надо, космонавтов мы бесплатно возим, а вот за конфетку спасибо... Хорошо вам, космонавтам – продолжила она – конфеты вот едите, а в космосе вам говорят и тушёнку дают и сгущёнку и даже колбасу ливерную.

Проезд опять таки бесплатный. Я вон своему остолопу всё твержу – шёл бы в космонавты, так он нет, что бы старших послушать, всё сидит, математику свою учит и эту, как её... Астрофизику, вот. Язык сломаешь, пока выговоришь.

– Вот и сыночку вашему в подарок – Иван достал из кармана ещё одну конфету.

– Спасибо, спасибо.

Потом кондукторша заговорщически подмигнула и спросила:

– А спиртику перед полётом не желаете? – и она достала из кармана плоский флакон из-под одеколона.

– Нет, нельзя мне...

Кондукторша надолго приложила к флакону, потом опять спросила:

– А перепихнуться, а? – и она игриво толкнула Ивана локтём в бок.

– Нет, не успею уже...

– Ну, как знаешь... – она встала и громким голосом, хотя в автобусе кроме неё и водителя был один лишь Иван, объявила:

– Космодром, кому надо, вылезайте, приехали!

Выйдя из автобуса Центрифуга направился к расположенным невдалеке бревенчатым зданиям центра управления полётом, где в специальной раздевалке с помощью двух одетых в белые халаты медбратьев переоделся в скафандр и пошёл на доклад к начальнику космоса.

– Ну что, готов? – неестественно бодрым голосом спросил его Трубчак. Он уже знал о трагическом исчезновении предыдущей экспедиции, которая так и не появилась ни на Луне ни, что самое странное, в Америке, но не хотел до поры до времени расстраивать Ивана.

– Готов, как же иначе-то – без особого энтузиазма ответил тот.

– Мы вот что... Решили на Луну пока тебя не посылать, что-то там сейчас беспокойно... Полетишь в дальний космос, ну да ты я думаю задание читал.

– Читал, как не читать...

– Справишься?

– Ну так а что остаётся делать...

– Тогда даю ключ на старт! – и он протянул Ивану ключ от зажигания ракеты.

– Беру ключ на старт! – по возможности бодро ответил Центрифуга и поплёлся на взлётное поле, где в утреннем тумане виднелись контуры готового к полёту космического корабля.

Ивану в этот раз достался в общем-то не очень плохой и не очень старый космический спутник «Бодяга». Кое-где его попротыкали метеориты, кое где поотвалилась обшивка и просачивалось топливо, но в общем лететь на нём было можно. Работала «Бодяга» на фотонно-криптонном термоядерном реакторе, питавшимся 76м бензином и поскольку он был гораздо дешевле 95го то заливали его в «Бодягу» го-

раздо больше, чем в другие ракеты и поэтому она была способна улететь подальше, даже в дальний космос.

Иван расположил свои вещи в грузовом отсеке, сел в кресло управления полётом, тщательно пристегнулся, вставил ключ и стал ждать условного сигнала.

Ровно в 8.00 по гудку из центра управления полётом Иван запустил реактивные двигатели и плавно оторавлся от поверхности земли. Через строго определённое время спутник покинул сферу тяготения и с мягким скрипом заскользил по орбите.

Чудесные и загадочные миры предстали перед высунувшимся в иллюминатор Иваном. Вот сфера Марса, вот созвездие Лебедь, а вот и Луна, махонькая такая... После обеда, состоявшегося около 14.00 по межгалактическому времени Иван должен был изменить угол осевого уклонения и придать каким-то образом спутнику третью космическую скорость.

Иван перешёл в рулевой отсек, уселся в кресло управления полётом и перевёл контроль на рычаг геомагнитного насоса. Он правильно вычислил Альдебаран и через три промежутка времени должен был совместить Земную и Лунную оси. Иван уже собирался переходить в другое латентное состояние как вдруг резкий хлопок заставил его обернуться.

На полу, в облаке мягкого дыма лежал армянин Зулеба. Белки глаз его безжизненно закатились, от него плохо пахло, в левой руке он судорожно сжимал небольшую фигурку

Сфинкса.

Иваном овладевал тихий ужас. Перед завершением циркуляции он лично проводил фумигацию корабля и никого не обнаружил...

– Хм, что бы всё это могло значить? – попытался успокоиться и разобраться Центрифуга.

Ведь Зулеба улетел на Луну ещё неделю назад, каким же раком он пролез в спутник теперь?

Да и зачем? Еды всё равно на двоих бы не хватило, он не мог об этом не знать...

Не мог же он концентрироваться прямо здесь, на полу, да и почему сфинкс?

Если бы голубь – хоть что-то было бы понятно...

Дело в том что ещё в 1989 году космонавтам Джанибекову и Ледовских пришлось в срочном порядке высаживать на орбите бомжа, неизвестно как залезшего в спутник "Салют».

Пока его монтировками выталкивали через шлюз в открытый космос, бомж отчаянно сопротивлялся и кричал.

В левой руке он судорожно сжимал лапку Белого Голубя...

Да. Необходимо было принимать срочные меры. Достав из походной аптечки ампулу сульфадимезина Иван разорвал скафандр на груди Зулебы и сделал прямой укол в сердце. Надо было спешить, сульфодимезин приводил больного в чувство всего на несколько секунд, после чего превращал его мозг в кашу и никакой пользы от такого человека уже не бы-

ло.

Через пару минут Зулеба зашевелился, широко раскрыл глаза и испуганно взглянув на Центрифугу простонал:

– Иван, ты?!

После чего взгляд его упал на пустую ампулу из под сульфодимезина и он всё понял.

Белки глаз его снова закатились и изо рта потёк жидкий мозг.

– Постой, старик, не умирай! Скажи, несчастный, что всё это значит? – заорал Центрифуга.

– Лети, лети на Альфа-Центавру! – простонал, давясь собственным мозгом Зулеба и голова его, в которой уже шли необратимые процессы безжизненно стукнулась о металл палубы спутника.

– Эх, мать твою, какая на хер Альфа?! – разочарованно махнул рукой Центрифуга.

Нет, не этого, совсем не этого ожидал он услышать от умиравшего на руках товарища. Ну да что теперь...

Выпихнув ненужное уже тело с космического корабля в просторы вселенной, Иван обратил внимание на фигурку Сфинкса.

– Хм, может хоть эта хуевина на что-нибудь пригодится? Зачем у нас обычно используются Сфинксы? Надо посмотреть в энциклопедии.

Достав с полки пыльный том, Иван начал листать его на букву «С», но тут очередная умная мысль посетила его.

– Может, он сделан из лунного камня? Тогда это многое проясняет и меняет. Посмотрю-ка я на букву «Л»...

«Лунный камень, или Селенит» – гласила энциклопедия – «в основном самое распространённое вещество для изготовления сфинксов и момулей. Залегает в основном на Луне, чем и обязан своему названию. Положительного веса не имеет. Более подробно см. сочинения проф. Змеяева „Новые грани старых камней“ Изд-во Кембриджского университета Кембр. 1725 г. 3 стр., единственный экземпляр украден из Лондонской Королевской библиотеки в 1927 г., если у Вас имеется о нём какая-либо информация, просьба сообщить в полицию, вознаграждение гарантировано.»

– Н-да... Не ясно, не ясно – думал Иван.

В глубокой задумчивости он вернулся в кресло управления полётом и устремил взгляд в открытый космос.

Тихо светились в туманной дали звёзды и всяческие альдебараны, тускло мерцал в иллюминаторе Юпитер.

Постепенно Иван Центрифуга крепко заснул. Избавившись от загадочным образом олицетворившегося на корабле Зулебы он мог позволить себе расслабиться.

Тело несчастного армянина плавно покачиваясь в невесомости мягко плыло рядом с космолётом и иногда казалось, что Зулеба стучится в иллюминатор и прикалывается, высунув язык. Но это конечно, было не так и язык у него вывалился изо рта от удушья. Ничто не нарушало покоя внеземного мира. Мягко шлёпались о цинковую обшивку спутника

метеориты и всякая другая космическая гадость, излучение светил не превышало нормы и вакуум не поднимался выше отведённой для него границы.

Но проснувшись, Иван почувствовал некое беспокойство. Как будто бы чего-то не хватало ему. Важного и существенного. И отгадка, как казалось ему, была где-то рядом, вот, казалось, протяни руку и возьми!

Иван протянул руку и в ней оказалось что-то мокрое. Сфинкс!

Неясный талисман Зулебы, посланец далёких миров.

Что же значил он для Ивана? Жизнь? Смерть?

Задумавшись, но не придя ни к какому выводу Иван во-друзил Сфинкса на панель управления полётом и придал ему некоторое ускорение. Затем он раскрутил Сфинкса центровращательно в направлении созвездия Центавра и стал ждать.

Повращавшись некоторое время Сфинкс остановился. Иван повторил процедуру снова, но и на этот раз Сфинкс остановился, правда немного в другом положении. Не став больше искушать судьбу Иван взгляделся в космос согласно линии взгляда Сфинкса и увидел некое небесное тело. Его сущность была ещё не до конца проявленной, но судя по размерам и кубической плотности это была планета.

– Что ж – решил Иван – Видимо эта планета что-либо значит в этой части вселенной и не мешало бы приземлиться и внести свою лепту в освоение её пространства. Возможно

здесь имеются ещё не изученные звери или же птицы, а может мне повезёт открыть новый цветок или рыбу.

Приняв такое смелое решение Иван направил спутник к планете, а сам занялся некоторой научной работой.

Надо сказать, что группу обезьян, предполагавшуюся для отправки в космос вместе с Иваном по ошибке отправили на всемирный конгресс гермафродитов, Сивол Трубчак успел передать эту новость Ивану по радио, пока Бодяга была ещё недалеко от Земли и существовала устойчивая радиосвязь. И теперь Иван собирался проверить, не сидит ли в лабораторном отсеке какой-нибудь гермафродит.

Но никаких гермафродитов, к разочарованию Ивана, там не оказалось. На полках стояли стеклянные банки с какими-то ипохондриями, называвшимися, как гласили надписи на банках – лямблиями. Тут же прилагалась инструкция, как над этими лямблиями в космосе можно провести пару-тройку нехитрых опытов.

Увлёкшись ими, Иван совсем забыл об управлении кораблём а тем временем иссиня-чёрный квадрант планеты, к которой летела «Бодяга» уже заполнил собой большую часть внеземного пространства и стал приближаться к спутнику.

Нездоровое беспокойство охватило Ивана. Прервав временно эксперименты по размножению лямблий в условиях относительной невесомости, которые он самоотверженно производил в лабораторном отсеке, Иван занял своё место

в кресле управления полётом и выпустив наружу перископ стал рассматривать приближавшееся небесное тело. По слабому, едва заметному мерцанию в районе магнитных полюсов Иван признал в неясной планете Меркурий и вскоре уже смог достаточно чётко определить её непростую космическую сущность.

После одного из четырнадцати катаклизмов, постигших вселенную на протяжении недавнего периода её существования, Меркурий по некоторым причинам потерял свою орбиту и изменил молекулярную массу.

Подобно бесприютной комете удалялся он в просторы галактики что бы вновь обрести себя уже в поле действия Альфа-Центавры или ещё где-нибудь.

И вот, по воле злого рока на пути центростремительного движения планеты оказался космический спутник «Бодяга» под управлением лётчика-космонавта Ивана Центрифуги.

За спутником следовали ещё два небесных тела и если взглянуть на них повнимательней то в первом легко можно было определить уже замёрзший в космосе труп космонавта Зулебы, которого Иван сам недавно вытолкнул из спутника на орбиту, а во втором – уже полуразложившееся тело того самого бомжа, которого ещё в 1989 году, несмотря на его дикие крики космонавты Джанибеков и Ледовских так же оставили ночевать за пределами станции «Салют». Труп несчастного Филимона Жижи (так когда-то звали бомжа) тихо вращался по эллипсоидальной орбите вокруг Земли, пока про-

летавшая мимо «Бодяга» не захватила его линиями своей гравитации и не потащила вслед за собой в пучину космоса.

Человек мистического и несколько романтического взгляда на жизнь наверное смог бы поставить эту космическую птицу-тройку в один ряд с двумя всадниками смерти и одним всадником жизни или ещё с чем-нибудь таким.

Когда до планеты уже оставалось меньше четырнадцати парсеков Иван решил действовать. Настроив радиоприёмник на частоту внеземных цивилизаций Иван внятно произнёс соответствующий пароль и стал ждать ответа. Сначала из старенькой радиолы раздавался лишь треск и обрывки какой-то внеземной красоты музыки, потом послышались обращённые во вселенную слова:

– Поздравляем всех космонавтов, оказавшихся в этот радостный час на орбите Миркурия с праздником приземления кометы Галилея и приглашаем их принять участие в намечающейся по этому поводу демонстрации достижений межпланетного хозяйства. Уклонение от данного предложения согласно человеколюбивым законам Миркурия будет рассматриваться как враждебное действие по отношению ко всему космическому разуму и наказываться немедленной дезинтеграцией с последующим лишением гравитации на срок до пяти лет.

– Сурово – подумал Иван – Но как же посадить спутник на планету без перфокарты вселенной?

Иван только сейчас вспомнил, что ещё на Земле, в то са-

мое предполётное утро, когда он завтракал перед отъездом на космодром он подложил перфокарту под сковородку с горячей картошкой, что бы не испортить полировку на столе, да так и забыл там...

Не все космонавты одинаково любят космос. Кого-то радует таинственное мерцание чёрных дыр, кого-то нет. Некоторым ближе маленькие пушистые белые карлики, а другие в восторге от колец Сатурна.

Неоднозначен был по отношению к космосу и покойник Зулеба. Когда-то, ещё в далёком и теперь уже безвозвратно ушедшем детстве, когда он в фанерный телескоп рассматривал хитроумные сплетения планет и nereид пьяный отец ударил его бутылкой по голове и с тех пор в глазах Зулебы навеки отразилась картина звёздного неба, которую он наблюдал в тот далёкий вечер.

Если бы Иван побольше увлекался литературой, то он несомненно прочёл бы воспоминания Аминодава Зулебы, отца космонавта, немногословно названные «С бутылкой по жизни» и выпущенные достаточно большим тиражом Средне-Уральским книжным издательством и прочтя их, конечно знал бы, что так необходимая ему в этот момент перфокарта вселенной находится не где-нибудь, а в печальных глазах безвременно ушедшего в открытый космос Зулебы. Хотя, если быть справедливым, карта находилась у него лишь в одном глазу, том самом, которым он смотрел в теле-

скоп, а другой глаз Зулеба обычно использовал по прямому назначению, то есть для лицезрения и лишь иногда для открывания пивных бутылок.

Так и не найдя карты, Иван используя исключительно эмпирические вычисления на глазок искривил ось вращения и через некоторое время спутник мягко заскользил к поверхности планеты, занимавшей уже большую часть небосклона. Сначала перед спутником расстилались мягкие облака стратосферы, за ними пошли то там, то здесь вспыхивающие зеленоватым светом жидкие кристаллы ионосферы и вот уже появились кучевые облака, тихо клубившиеся вокруг спутника и мягко расступавшиеся перед его закруглённым носом.

Через какое-то время Иван начал торможение и вскоре «Бодяга» плавно шлёпнулась на покрытую застарелыми ракушками поверхность планеты.

Приоткрыв форточку Иван высунул наружу градусник и газоанализатор, что бы определить пригодность данной атмосферы для дыхания. Не смотря на несколько повышенный уровень кальция и недостаточное количество магния воздух всё же был не так плох, хотя очень сильно чем-то воняло. Возможно запах этот издавали загадочные грибы, которые с первыми каплями дождя начали обильно прорасти из-под ракушек.

В форточку повеяло сыростью и Иван захлопнул её, тщательно заперев на щеколду. Эта преосторожность была во-

все не лишней, ведь было неизвестно, какие животные могут встретиться на этой планете. Достаточно вспомнить высадку на Цетус, когда космонавты по собственной безалаберности оставили вот такую же форточку открытой, а ночью к ним заполз разумный змей и наплевал в хранящиеся в холодильнике продукты. Проснувшись, космонавты из брезгливости уже не могли их есть и к вящей радости змея вывалили весь запас провизии за окно, а сами потом мучились голодом, питаясь всякими поганками.

Вдруг яркая вспышка озарила кабину космолёта и разбудив задремавшего было Ивана что-то с треском рухнуло в пустыню неподалёку от спутника. Из места падения разлетелись, немного покружив в воздухе, всяческие обломки и раскатились какие-то колёсики. Через некоторое время из темноты раздался глухой стон.

«Что бы это могло быть?» – подумал Иван.

А было это не что иное, как очередной миркурианский искусственный спутник. Надо сказать, что поскольку на Миркурии достаточно давно уже наступил полный коммунизм, денег на планете практически не было и поэтому ни на что не хватало. Новые орбитальные станции строить было не на что, по этой причине Высший Совет разумных гуманоидов Миркурия принял так называемую «Программу вторичного использования космических кораблей», без особых разногласий утверждённую так же Высшим Советом нера-

зумных гуманоидов Меркурия.

По этой программе старые спутники, ракеты и всякие летающие тарелки, которые во множестве остались от населявших Меркурий до этого цивилизаций подваривались аргонном, где надо – на них ставили заклёпки, на автобазах их дополняли недостающими запчастями и отправляли в космос.

Поэтому часто с глухим треском проржавевшие корабли срывались с орбиты и падали в различных точках поверхности Меркурия. Некоторым космонавтам удавалось открыть дверь и выпрыгнуть с парашютом и если парашют не затягивало солнечным ветром в глубины вселенной, через некоторое время отважные космопроходцы приземлялись и начинали вновь готовиться к полёту. Если же раскрыть парашют по каким-то причинам не удавалось или же его просто не было, то тогда космонавтам оставалось лишь надеяться на ремни безопасности и на свои космонавтские каски.

«Что ж, придётся, возможно пожертвовав собой, придти на помощь этому неизвестному гуманоиду» – подумал Иван и стал натягивать скафандр. «Возможно и я окажусь в такой же ситуации где-нибудь на Арионе и тогда, очень может быть, что и мне в трудную минуту протянется в помощь его перепончатая зелёная лапа.»

Выйдя из спутника, Центрифуга закрыл за собой дверь и тщательно спрятав под одной из ракушек ключи пошёл на выручку неизвестному другу. Ведь выше всего на свете он ценил овеянную веками славы нерушимую космонавтскую

дружбу. К Зулебе, в прочем, это не относилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.